

Опять та же сырая бамбуковая роща.

Густой туман, неясные тени бамбуковых листьев. Шэнь Мубай лежит на земле, не в силах пошевелиться, а её душа корчится от невыносимой боли.

Вновь открыв глаза, она увидела в зеркале тёмные круги под глазами.

Снова этот кошмар. Шэнь Мубай с усталым стоном села на кровати и потёрла виски. С тех пор как она покинула Секту Цинюнь, каждую ночь её окутывала эта затхлая бамбуковая роща.

Перед глазами стоял непроглядный туман. Невозможно ни заговорить, ни двинуться — оставалось лишь лежать на земле, чувствуя, как слой за слоем на лицо оседает сырая холодная влага, и позволять отчаянию и беспомощности поглотить себя целиком.

Когда она, зевая, вышла из комнаты, её сознание всё ещё пребывало в оцепенении. Она толкнула дверь и увидела, как двое неспешно пьют чай.

А, — Лю Ин вскочила, смущённо сжимая в руках чашку. — Госпожа Шэнь, вы проснулись.

В отличие от неё, Му Пин лишь вздохнул: Проснуться, когда солнце уже в зените — ты точно ученица Секты Саньцин?

Лю Ин принесла овощную кашу, заботливо наложив порцию.

Лю Ин, хватит её баловать, — Му Пин снова наполнил чайник. — В своей секте она привыкла, что с ней носят, но теперь пора бы ей хоть немного хлебнуть лиха.

Шэнь Мубай вздохнула: Прошу прощения. В Секте Цинюнь я обычно спала до самого обеда.

Словно уловив усталость в её словах, Му Пин повернул голову и, заметив её измождённый вид, нахмурился: Плохо спала?

Шэнь Мубай не хотела никого волновать, тем более из-за простого кошмара, поэтому беззаботно отмахнулась и перевела тему: Где мои старшие братья?

При упоминании об этом глаза Лю Ин загорелись, и в голосе зазвучал восторг: Старший брат Цюй учит его фехтованию! Они упражнялись всю ночь, только что немного передохнули и уже снова начали.

Казалось, Лю Ин искренне восхищалась происходящим, в её тоне сквозила явная зависть: Техника меча старшего брата Цюя просто невероятна, Тан Сыцзюэ от него так достаётся.

А? — Шэнь Мубай засомневалась, не спит ли она до сих пор. — Старший брат Цюй учит кого фехтованию?

Тан Сыцзюэ, — ответила Лю Ин.

Тан Сыцзюэ учится фехтованию у кого?

...У старшего брата Цюя, — удивлённо повторила Лю Ин.

Они оба там чем занимаются?

Улыбка Лю Ин застыла. Она обернулась к Му Пину в поисках помощи: Брат Му, госпожа Шэнь сошла с ума.

Бам!

Тан Сыцзюэ в который уже раз отлетел от удара мечом и врезался в ствол дерева. Он вытер кровь с уголка губ и, тяжело дыша, попытался подняться, но сил не хватило.

Он закрыл глаза, вдыхая густой запах крови.

На него легла тень.

Вставай.

Цюй Фэнжу сжимал в руке меч, его лицо было холодным: Если не можешь увернуться даже от такой слабой волны меча, как ты собираешься изучать искусство фехтования и совершить великие дела?

Взгляд Тан Сыцзюэ подёрнулся дымкой, в голове замелькали обрывки старых воспоминаний.

Деревня в сумерках, разруха, запустение — казалось, там никто не живёт.

Запах крови, изнеможение, бесконечная тропа, которой не видно конца.

Маленький ребёнок, спотыкаясь, бежит вперёд под аккомпанемент тяжёлого дыхания и всхлипов.

Не бойся, не оглядывайся, беги изо всех сил.

Не могу. У меня не получается.

Ты должен бежать. Изо всех сил.

Беги вперёд.

Тан Сыцзюэ! Вставай! — рявкнул Цюй Фэнжу и, взмахнув мечом, бросился на него.

В самый критический момент Тан Сыцзюэ распахнул налитые кровью глаза и изо всех сил откатился в сторону.

Видя это, Цюй Фэнжу усмехнулся: Знаешь, что я научился делать первым после того, как родился? Не ходить, а убегать.

Он медленно приближался к Тан Сыцзюэ: Я учился избегать ударов меча моего отца. Он говорил, что только жажда выживания может сделать меня сильным.

Цюй Фэнжу закрыл глаза, сложил пальцы в заклинании и совершил красивый выпад: Порой

жажда жизни куда более осязаема, чем вся эта пошлая гонка за силой.

Раз старший брат Цюй учит Тан Сыцзюэ, не значит ли это, что он просто хочет его прикончить? — возмутилась Шэнь Мубай. — Я должна пойти и посмотреть.

Да что там смотреть, — Му Пин склонился над аптечкой. — Просто мальчишки дерутся.

Мальчишки дерутся? Ты, видимо, не знаешь, что старший брат Цюй как-то раз сбросил Тан Сыцзюэ с лестницы для испытаний.

Пока ты у меня, пока в тебе теплится хоть искра жизни, ты не умрёшь, — Му Пин захлопнул аптечку и с улыбкой поднял голову. — К тому же, ты не забыла, зачем вы здесь? На тебе же повязка из небесного шёлкопряда ценой в десять тысяч золотых, так что мучиться от ран не придётся.

Прыгнув в ледяной пруд прямо в ночном одеянии, Шэнь Мубай взывала: Спасите! Твой пруд холоднее, чем Озеро Хуаяо!

Му Пин протянул руку, чтобы проверить воду: Сойдёт. Просто ты давно не окуналась, температура здесь вполне терпимая.

Привычный холод сковал тело, Шэнь Мубай дрожала, не в силах вымолвить ни слова.

Разложив на белом кафеле травы и серебряные иглы, Му Пин вытер руки: Готова? Будет немного больно.

Шэнь Мубай приготовилась к худшему: Давай, я готова... — не успела она договорить, как Му Пин взмахнул рукой, высвобождая духовную энергию, и снял повязку из небесного шёлкопряда.

Привычная острая боль пронзила всё её естество, Шэнь Мубай закатила глаза и потеряла сознание.

Аккуратно расставив иглы, Му Пин обернулся и увидел, что его юная племянница, которая ещё минуту назад была полна сил, теперь плавает на поверхности пруда, словно мертвец. Он вздохнул: И как только Сюань Хуа умудрился сделать её такой изнеженной? Даже такой боли вытерпеть не может.

Ну и ладно, — он подкатил своё кресло ближе. — Зато теперь, когда буду колоть иглы, хотя бы шуметь не будет.

Очнувшись, она обнаружила, что стоит посреди руин. Шэнь Мубай остолбенела, пошевелилась и огляделась по сторонам. Она протянула руку — та оказалась полупрозрачной.

<http://bllate.org/book/21968/2282365>